

Как быть с немецким финансированием?

Не противоречит тезису об имперостроительской сущности большевизма и пресловутая теория о немецком финансировании Октябрьской революции²⁶. Симптоматично, что в сотрудничестве с немцами Временное правительство обвиняло равно как Ленина, так и Николая II. Не следует ли понимать, что они в таком случае являлись союзниками?

Российская империя во время Первой мировой войны парадоксальным образом оказалась в союзе с чужеродными ей по идеологии и политической организации государствами. Напротив, в стане противников были режимы, сходные по своей природе с российским самодержавием. Пропаганда воюющих государств утверждала, что война идет не только за территории, но и за торжество собственных политических принципов, соответственно, либерально-демократических для стран Антанты и правомонархических для Четверного союза. Для России же война в идеологическом отношении являлась абсурд-

²⁵ Кожин В. В. Россия. Век XX-й (1901–1939). М.: Алгоритм, 1999. С. 239.

²⁶ Арутюнов А. А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М.: Прометей, 1992. С. 80–111; Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. С. 233–241; Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб.: Круг, 2006; Фельштинский Ю. Г. Как добывались деньги для революции // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 34–51.

ной. Российская империя оказалась волею исторических судеб не в том лагере, в котором она, казалось бы, должна пребывать в силу своих политических форм и цивилизационного содержания. По-видимому, осознание этого по истечению нескольких лет военных действий стало приходить к Николаю II.

Германский континентальный вектор внешнеполитической ориентации большевиков в большей степени отвечал евразийской сущности российского имперостроительства, чем атлантическая линия «Антанты»²⁷. Однако гипотетическое сотрудничество с определенными военными кругами Германии не следует интерпретировать в качестве союза. Стоит напомнить, что дату рождения Красной Армии было принято связывать с боевыми успехами именно на германском фронте. Уступка же территорий по Брестскому миру оказалась, как и предсказывал В. И. Ленин, краткосрочной. В скором времени, не без участия большевиков, революция разразилась в самой Германии. «Брест-то вышел немцам боком», — рассуждал в ноябре 1918 года герой романа А. Толстого «Хождение по мукам» Вадим Рощин. Если даже немецкое военное командование и рассчитывало на исполнение В. И. Лениным каких-то «долговых обязательств», то в этих ожиданиях обманулось. Вербальные германские деньги были в конечном итоге аккумулярованы на российское имперостроительство. Несмотря на космополитическую фразеологию, В. И. Ленин мыслил евразийскими параметрами. Он категорически отвергал сотрудничество с «буржуазными националистами». Отвергнутыми оказались, в частности, все предложения об альянсе большевиков с украинскими сепаратистами²⁸.

Тот факт, что реэмиграция В. И. Ленина и его соратников происходила транзитом через территорию Германии и Швеции, не являлось секретом. Осведомленность об обстоятельствах их возвращения не стала препятствием организации торжественной встречи на Финляндском вокзале. Только когда через несколько месяцев обнаружилась реальная перспектива захвата большевиками власти, их переезд через Германию стал преподноситься как свидетельство о государственной измене.

²⁷ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.

²⁸ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного населения. М.: РОССПЭН, 1997; С. 32, 144; Красный архив. 1929. Т. 2. С. 10.

Помимо большевистских лидеров из швейцарской эмиграции германским транзитом возвращались в Россию видные представители руководства ПСР, меньшевистского крыла РСДРП, Бунда, Анархо-коммунистов, Социал-демократов Королевства Польского и Литвы, Польской социалистической партий, Поалей Цион, Сионистов-социалистов, Социал-демократической партии Литвы и др. Среди реэмигрантов были и принципиальные противники большевизма (например, П. Б. Аксельрод или Ю. О. Мартов). Однако из всего спектра партий только большевиков заподозрили в особом немецком покровительстве²⁹.